ЗАВТРА

ЕЖЕМЕСЯЧНИК УТВЕРЖ

несколько тезисов из журнала УТВЕР

Стремление журнала: не столько убедить в чем-либо свою читательскую общину, сколько облегчить ей возможность самостоятельного и сознательного выбора пути. («Утв.» № 3, стр. 5).

Утвержденцы не политическая партия. В утвержденчестве сплетаются все отдельные пореволюционные тропинки, сливаясь в широкую, торную дорогу. («Утв.» № 3, стр. 3.).

Нам необходима концентрация всех сил, всего пореволюционного фронта для выполнения первостепенной важности задачи: оформления единой пореволюционной идеологии, формулировки Российской Исторической Идеи в ее проэкции на современность. («Утв.» № 1, стр. 7).

Вино старое Российской Исторической Идеи хотим мы влить в мехи новые. («Утв.» № 2, стр. 1.).

Мы живем в эпоху, когда вопрос духовный делается основным вопросом и с ним неразрывно связан вопрос социальный, вопрос о творчестве новой жизни. («Утв.» № 2, стр. 4).

Наша цель установлена достаточно ясно: устроение нового социального уклада, одновременно анти-капиталистического и анти-коммунистического, на основах христианской правды. («Утв.» № 3, стр. 9).

Свобода есть высшая ценность. («Утв.» № 2, стр. 7).

Никогда не примиримся мы с возвратом к эксплоатации человека человеком. («Утв.» № 2, стр. 4).

Всемерно утверждая идею свободы (основоположную идею христианства) — мы не склонны обязательно связывать ее с «демократическими» формами государственного устройства. («Утв.» № 2, стр. 9).

Наша политическая позиция вполне определенна: она непримиримо революционна по отношению к коммунистическому правительству современной России. Наша позиция столь-же непримиримо враждебна всякой реставрации. («Утв.» № 1, стр. 8).

Для нас равно неприемлемы тезисы капитализма и антитезисы коммунизма. Мы ищем новые формы, новые пути. («Утв.» № 1, стр. 8).

К проблеме Революции нельзя подходить упрощенно... Нельзя забывать, что она не только кризис России — она кризис всей современной цивилизации. («Утв.» № 1, стр. 4).

Борясь с компартией — мы тем самым преодолеваем и марксистско-коммунистический этап Революции. («Утв.» № 1, стр. 4).

Националист не может быть пораженцем: не может стремиться к своей цели путем содействия военному поражению своей родины. В этом его отличие от интернационалиста. («Утв.» № 3, стр. 165).

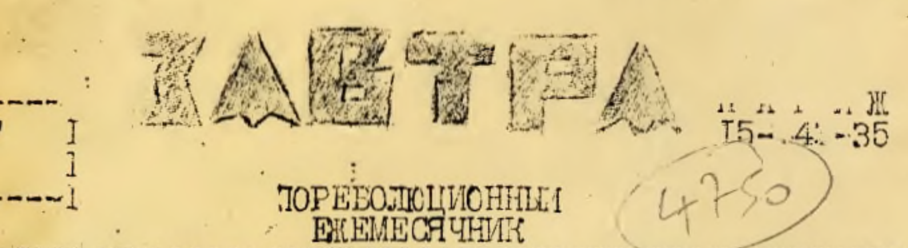
Путь России — это путь от советской действительности к осуществленной Российской Идее. («Утв.» № 3, стр. 10).

К коммунистической власти мы относимся **непримиримо** и сближения с современной Россией ищем через голову как эмигрантщины, так и коммунистической опричнины. («Утв.» № 3, стр. 166).

Духовно-творческому процессу, имеющему предварить чаемое преображение родины и должна — и потому может — способствовать в условиях свободы пребывающая эмиграция. От того — поймет-ли она свое призвание зависит вообще, сыграет ли она какую-либо роль в становлении новой России; эта роль откроется перед ней только в том случае, если она сумеет выделить из себя идеологический авангард новой России.

(«Утв.» № 2, стр. 22).

За землю и мир
За хлеб и свободу.

I № 7 I
Париж 15-4-35

ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК

ИЗДАНИЕ ПАРИЖСКОГО ОТДЕЛА
СОЮЗА РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКОВ
/национал-максималистов/

ОТ РЕДАКЦИИ.

Нас склонны упрекать за меожественность наименований. Действительно - как будто не мало: и пореволюционеры и солидаристы, и утвержденцы и национал-максималисты, - и, наконец - национал-большевики. Но собственно упрекать нас не за что: про многих ведь можно сказать - и россиянин и шоффер, и православный и квартиронаниматель. Противоречат ли друг рругу все эти определения. Нет, только друг друга дополняют.

Мы родились в 17-м году, в Москве, как НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКИ. Октябрь мы поняли, как новое рождение России, а не как срыв ее с рельс исторического пути. В темном лике большевизма мы провидели грядущее национальное его преображение. Стихию Великой Российской Революции мы приняли, как ее принял Блок: больше в историческом замысле, чем в реализации, больше в духовно-освободительном порыве, чем в марксистской ее мечте.

В эмиграции, отторгнутые от родной земли, лишенные возможности вместе со своим народом нести тяжкий, но сияющий крест его трагической судьбы - мы задумались над великим призванием российской нации, над максимальными задачами, возложенными на нее Историей. Мы осознали себя НАЦИОНАЛ-МАКСИМАЛИСТАМИ.

Но осознание налагает обязанности. Понявший - не в праве снять с себя ответственност и за то, что ему открылось. Мы пошли н о в ы м путем - не путем отрицания чужой неправды, а путем утверждения своей истины. Нас назвали УТВЕРЖДЕНЦАМИ. Мы приняли вызов. Под этим стягом, вокруг нас, национал-большевиков /н.-м./ объединились и другие искатели правды. Мы стали во главе нового, ПО-РЕВОЛЮЦИОННОГО движения.

Да, мы еще и пореволюционеры. Ибо знаем: революция всегда - катастрофа. Конец старого мира, не начало нового. Не цель, а путь к цели. Но в ее стихию брошены, среди других, и семена б у д у щ е г о. [illegible] прошлого - они вспоены кровью сегодняшнею. И всходам принадлежит ЗАВТРАшний день. Жатва - смысл и удел ПО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ эпохи.

Но каковы будут всходы? Не заглушат ли их сорные травы, столь буйно растущие под горячим солнцем, на удобренной почве, на взрытой и вздыбленной земле? Какова будет и д е я - смысл и удел пореволюционной эпохи?

Мы отвечаем: это будет Российская Национально-Историческая Идея. Духовно-просветленная идея содружества, сотрудничества и общего дела.

В свете этой идеи, на смену духу насилия, эксплоатации, ненависти и борьбы должен притт, - ПРИДЕТ дух свободы, вселенского братства, любви и человеческой солидарности. Вот ю чему мы назвали свою идеологию - ИДЕОЛОГИЕЙ ПОРЕВОЛЮЦИОННОГО СОЛ[illegible].

Тяжела и терниста будет наша дорога. Мы знаем, что не легко дастся России преодоление не только революционного "бурьяна", - подхалимства, бюрократизма, самохвальства, бесчеловечности - но и "чертополоха" весьма контр-революционного, исподволь кое-где уже пробивающегося [illegible]ной страны: нового мещанства себялюбия, кумовства и буржуазного перерожденчества. Мы видим и наблюдаем также и тут, в эмиграции, сроч-

ную заготовку семян различных "сорняков", выращенных на оскудевшей почве европейских земель, в искусственной обстановке римских и берлинских парников...

Мы знаем, что нас еще мало сегодня. Что у нас почти нет никаких материяльных средств. Что возможности наши предельно ограничены. Что маленький литографированный журнальчик перед лицом коммунистического колосса - что Давид перед Голиафом.

Но в нас горит беспредельная ВЕРА В РОССИЮ. В великое чувство правды родного народа. В то, что именно СОЛИДАРИСТИЧЕСКОЙ идее принадлежит грядущий ден мировой истории.

И еще знаем мы, что с и л а идеи не зависит от числа первых ее служителей. Эта сила - безмерна. В назначенный день вчера еще гонимая идея может охватить м и р. И от копеечной свечки, благоговейно затепленной перед ликом России, может вспыхнуть. - ВСПЫХНЕТ ярким пламенем тот маяк, который укажет образ правды "миру, потерявшему пути свои"...

...Вот почему мы и пореволюционеры и солидаристы - национал-максималисты и утвержденцы; вот почему мы - национал-большевики.

П[О]РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОЛИДАРИЗМ И КОММУНИЗМ МАРКСА.

Один из способов усвоения сущности идеологии пореволюционного солидаризма - это путь сравнения названной идеологии с рядом других общеизвестных дореволюционных и революционных систем. Мы сопоставим, в общих чертах, построение нашей идеологии нового мира с догмами и практикой коммунизма Маркса.

Нам приходилось иногда слышать упреки в отвлеченности и утопичности идеи пореволюционного солидаризма которая, будто-бы, представляет собой лишь несколько приукрашенный интеллигентскими размышлениями коммунистический идеал. Нечего и говорить, что такие нелепые упреки могут исходить от людей или совершенно не понимающих пореволюционной идеологии или злостно не желающих ее продумать и осмыслить. Нетрудно показать, что пореволюционный солидаризм не более, а гораздо ме-

нее утопичен, чем даже тот этап социализма, через который уже прошла в муках наша страна. Что же касается тождества солидаристической идеи с коммунистической - то даже при поверхностном их сближении обнаруживается прямая и полная противоположность не только принципиально-идеологических основ, но и всей внутренней стуктуры. В основе своей коммунизм бездуховен, сугубо материалистичен. Его пафос в богоборчестве, слово "душа" ставится в кавычки, т.к. души нет, все духовное - иллюзия, надстройка над материалистически-классовым сознанием.

Пореволюционный солидаризм исходит из утверждения главенства и первенства именно ДУХОВНОГО начала как в жизни личности, так и в историческом бытии народов. Душа народа, его сознание создают формы жизни и отношений. Это не значит, что экономический фактор не играет здесь своей огромной роли: нельзя отрицать азбучных истин только потому, что они, с некоторыми искажениями, утверждаются и марксистами. В жизни народа факторы экономические, географические, национальные и многие другие всегда значительны и сложны - они влияют на судьбу и развитие народов. Но душа народа, его культура, его историческое призвание - представляют для пореволюционного сознания ту высшую ценность, которой и для которой должны быть подчинены все ценности материальных категорий. ТАКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ АБСОЛЮТНО НЕПРИЕМЛЕМА ДЛЯ МАРКСИСТА.

Марксизм путем ожесточенной классовой борьбы и насилия стремится к осуществлению идеала бесклассового общества. Но этот идеал негативен, отрицателен - в нем стремление только к разрушению существующего классового устройства; положительного, конструктивного плана устроения общества, освобожденного от классовых перегородок, в нем нет. Марксисты не понимают, что плохи не столько сами перегородки, сколько, во первых, факт их непроницаемости, и, во вторых - неправильность их расстановки в капиталистическом обществе. Все усложняющиеся формы жизни, повсеместный рост населения, громадные успехи науки и техники неотступно требуют новой организации распределения труда, специальностей и ответственностей, т.е. - перегородок, но перегородок не "горизонтальных", делящих общество на

верхние и нижние слои, ограждающих и защищающих ПРАВА первых, а "вертикальных", распределяющих специальности и ОБЯЗАННОСТИ. Что отталкивает нас от классового строения капиталистического общества? Марксистское представление о классах, надо сказать, весьма приблизительно, чрезвычайно элементарно и во многом оказалось неверным - но в первом приближении примем его схему.- Нас отталкивает от такого общества факт эксплоатации одним слоем других; несправедливое распределение прав и обязанностей; невозможность для угнетенных выйти легальным трудовым путем из созданной для них обстановки /выскочки не в счет/, противоположение эгоистических интересов различных социальных слоев, делающее неравную борьбу между ними совершенно неизбежной; обращение всей мощи полицейско-государственного аппарата на защиту поработителей и привелигированного меньшинства от гнева порабощенных.

Это та ложь и лицемерие "классового" общества, против которого пореволюционеры-солидаристы восстают с неменьшим негодованием, чем самые пламенные марксисты. Но если здесь марксизм является неким невольным попутчиком порев. солидаризма, то дальше, после уничтожения им классов - он принужден признаться в полной своей импотентности: марксизм - последнее слово старого мира и построить новое общество на НОВЫХ началах он не способен. Это подтверждается тем, что НЕ УСПЕВ ЕЩЕ УНИЧТОЖИТЬ ПРЕЖНИЕ КЛАССЫ, сталинские марксисты УЖЕ НАЧИНАЮТ СОЗДАВАТЬ СВОИ КЛАССЫ и притом почти на тех-же основаниях, что и только что ими уничтоженные.

Новая ком-бюрократия, новое ком-дворянство постепенно становятся паразитами на народном теле, эксплоатируя труд рабочих и крестьянских масс, восстанавливая НЕСПРАВЕДЛИВОЕ распределение прав и обязанностей /все права - партийцам/ и невозможность для угнетенных "легально" выйти из созданных для них условий жизни /монополия ком-государства во всех областях труда/; создание слоев населения с противоположными интересами /предпосылка для неизбежной борьбы в будущем/; наконец, обращение мощи всего гос-аппарата на защиту складывающегося правящего класса от справед-

лизого негодования обманутых и вновь порабощенных людей труда.

Совершенно иным путем должно складываться и развиваться бесклассовое общество согласно доктрине пореволюционного солидаризма. Пореволюционный солидаризм отрицает самый принцип якобы неизбежной и узаконенной борьбы, разделения и взаимной вражды. Он выдвигает идею содружества, соработы, "общего дела", - в интересах не классов - а всей нации. Но и здесь он не отрицает азбучную истину марксизма: "капиталистический мир создан на эксплоатации человека человеком". Поэтому, пореволюционный солидаризм со всей категоричностью отвергает возврат к капиталистической неправде, ни в какой степени не принимая гос-капиталистического рабства.

Пореволюционно-солидаристическое учение стремится к уничтожению самих источников социальной организации из которых проистекает деление на классы. Выдвигая идею свободной, но плановой и подконтрольной государству кооперации, ограничивая притязания отдельных эгоизмов и одновременно организуя распределение обязанностей системой корпораций и профсоюзов - порев. солидаризм подрывает все возможности восстановления форм эксплоатации, спекулятивного посредничества, не трудового заработка и неограниченного накопления.

Солидаристическое бесклассовое корпоративное общество, цели которог в повышении духовно - культурного уровня всех для совместного творческого овладения природой и ее силами - совершенно отлично, и принципиально и фактически, от общества марксистского. Дух солидаризма стремится к установлению истинного добровольного и вместе с тем органического скрепления людей в их совместной деятельности, а не к механическому их соединению под прессом насилия, по искусственным категориям. На общественность возлагается ответственность за судьбу личности, за правильное использование ее качеств и призваний. На личность же возлагается долг служения всей нации в составе органических социальных единств, связующих индивидуальную самостоятельность с общенациональными интересами и заданиями.

Что-же здесь лбщего с "вселенской смазью" коммунизма?

Установки пореволюционного солидаризма действительно пробивают выход в новый мир, в новую пореволюционную эпоху. Они бьют этим прямо в мозжечок уже сильно слинявших российских последователей "научного социализма", пытающихся ныне затормозить разбег национализации революции. Пореволюционный солидаризм опаснее коммунистам, чем беззубый оскал догнивающего реставрационного мира. Он силен своим устремлением в будущее, своей всеохватывающей широтой и глубиной. Солидаристические идеи в их развитии, стройно и последовательно раскрывают все стороны бытия нации и государства, указывая пути полного преодоления уже выполнившего свою роль марксизма.

Установленные коммунистическим насилием формы государственного капитализма, как и все виды управления при помощи насилия, окажутся неизбежно формами переходными: застыть во времени этот строй не может. Люди уже превращаются в "роботов"; всякая инициатива, самодеятельность, систематически вытравляются из душ человеческих. Здесь не может быть места не только солидаризму, но и самой элементарной солидарности - здесь царствует формалистика, приказы и механическое исполнение. Такое омертвление и бюрократизация всех сторон жизни, всего ком-аппарата вызывает понятное недовольство живых сил нации. Коммунисты, по существу, люди старого мира, они сами, м.б. того не замечая, поневоле ищут выход в направлении постепенного возрождения НЭП-а, в восстановлении частно-капиталистического сектора, т.е. - в отходе назад.

Путь ВПЕРЕД, в пореволюционное будущее ведет через постепенное включение в изуродованные гос-капитализмом формы - СОЛИДАРИСТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ. Это достигается путем последовательного и систематического кооперирования все большей и большей части как производства, так и распределения. Тот же колхоз из насильственного и механически-сбитого коллектива, без особого труда может быть превращен в настоящую артель в "земельный свободный кооператив". Это даст возможность широко проявится личным инициативам, не эгоистически-индивидуалистическим, а социальным, соборным, общинным. Вся структура государства будет таким образом постепенно перерождаться: из жестокой авторитар-

ной системы механических соединений, управляемой приказами по методу "сверху - вниз" - она обратится в систему подлинно-демократическую, систему добровольных и органических единств, при росте встречных инициатив по методу "снизу - вверх". Можно ли еще образнее подчеркнуть насколько разняться между собою идеал солидаристический и марксистская казарма, которая претендует на звание коммунистического "идеала"?

К идее порев. солидаризма можно подходить, отправляясь от различных точек зрения. Разочарование в коммунизме, в белых идеологиях, просто критически-вдумчивое отношение к современности - в равной степени приводят к исканиям в духовной и социальной сфере, близкой идее солидаризма. Важно раскрыть всю жизненность и пластичность содержания этой идеи.

В отличие от коммунистического пролетарского Интернационала, носителя знамени "планетарной" классовой борьбы - солидаризм идет дальше и поднимает знамя вселенского содружества всего освобожденного человечества во имя великих, творчески-разумных целей. Идея солидаризма - идея мирового значения, но прежде всего это РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ. Пафос ее не агрессивен, не насыщен ненавистничеством. Эта идея может обновить мир без барабанного боя и железного шага гитлеровских легионов, без театральной позы фашизма, без рекламы кровавых достижений коммунизма. Эта идеология несравнимо одухотвореннее и глубже всех видов шовинистических самоутверждений. Нет сомнения, что именно эта идея увенчает собой завершение стихийно-национализирующейся ныне Революции. Поэтому ответственна и важна скромная работа пореволюционного сознания за рубежом, которая на близком историческом переломе может оказаться полезной и ценной для новых российских националистов в деле достойного завершения величайшей из революций.

Петр Чижов.

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ПОЯСНЕНИЙ

В дополнение к редакционной статье мне хотелось бы добавить несколько строк - пояснительных, и, если

можно так выразится - "уточнительных".

Наш российский национал-максимализм не есть, разумеется максимализм в утверждении каких-либо "прав и преимуществ" р у с с к о й национальности: он есть максимализм в постановке задач, стоящих перед всею российской нацией. Мы - союз р о с с и й с к и х, а не русских национал-максималистов. Этим разъяснением сразу-же пусть будет отстранено всякое подозрение в каком бы то ни было "внутри-российском", великорусском шовинизме. Да и вообще смешно говорить о такого рода устремлениях политической организации, провозгласившей принцип конфедерализма /Союза Народов Государства Российского/, как основы разрешения национальной проблемы в пределах своей страны. Так-же нельзя предполагать у нас и наличия шовинизма "внешнего", - т.н. "империализма". Такого рода мысль сразу-же отбросит всякий сколько-нибудь знакомый с нашей литературой.

Действительно - наследниками какой именно духовной традиции мы являемся? Кого считаем своими духовными предками? Аракчеева? Муравьева-Вешателя? Доктора Дубровина? Ответ на подобные вопросы не трудно найти в 3-м номере "Завтра" /стр. 14/, в котором приведены слова тех российских мыслителей, чьи суждения близки и дороги нам, чьи установки мы считаем своими. Достаточно напомнить слова Чаадаева /"Россия слишком велика и могущественна, чтобы проводить национальную политику. Ее дело в мире есть политика рода человеческого" и Достоевского /"Кто хочет быть выше всех в Царствии Божием - стань всем слугой. Вот как я понимаю русское назначение в его идеале"/ - чтобы прекратить всякие недобросовестные суждения о нашем "империализме".

Чем же является для нас НАШ Российский Национал Максимализм? Он прежде всего - д у х о в н о е содержание нашего идеологического и политического учения. Действительно, что может быть МАКСИМАЛЬНЕЕ дерзновенной веры в мессианское призвание родной страны? Что может быть и НАЦИОНАЛЬНЕЕ такой веры - ведь ею пропитана, вспоена вся творческая мысль наших пророков, от "начала времен" - ведь именно в насыщенности ЭТИМ заданием выражена единственность, неповторимая "национальность" этой мысли! Мессианская Идея - духовный

стержень и самой национал-исторической Идеи Российской. В современных условиях мы видим эту вечную идею во образе нового, с о ц и а л ь н о-обращенного христианства; не "религия себяспасания", а действенного и жертвенного спасения других. "Защита всех угнетенных всегда будет национальной миссией России" говорили мы еще в 26-м году /см. брошюру Л.Б. "Национал-Максимализм и Национал-Большевизм" стр. 7/. И д у х о в н а я сторона нашего мировоззрения прекрасно определяется словами: "свое призвание мы ощущаем не как право, а как долг; не как избранность, но как посланничество миру; не как упоение грядущей победой, но как радость предстоящей жертвы"/"Утверждения" кн. 3 стр. 42/. М а к с и м а л ь н о с т ь духовных задач, поставленных историей перед Российской нацией - вот основа Российского Национал - Максимализма.

Однако всякое д у х о в н о е построение, как бы оно не было всеобъемлюще по своему охвату, может остаться бездейственным, если оно не оформлено в целостную идеологию, конкретную социально-политическую систему, могущую быть приложенной ко всем областям общественной и государственной жизни. Мы считаем, что идея пореволюционного СОЛИДАРИЗМА всецело отвечает поставленной задаче; и христианская идея любви к ближнему, и идея сотрудничества и содружества, и наконец федоровская идея Общего Дела не могут быть полнее выражены в условиях современности. Солидаризм, как МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ веление определяет собою в нашем мировоззрении все без исключения вопросы национального устроения, устроения экономического, политического и социального. "После революционной борьбы - по-революционный солидаризм" - написанно на знамени новой эпохи.

Сила и значение этой идеологии тем более велики, что она в нашем представлении является не только отображением в жизни социально раскрытой христианской идеи: к ней ведет много и других, хотя, м.б. и менее верных, прямых, дорог. Пореволюционный солидаризм венчает собой и устремления искреннего народника, и подлинного демократа, и настоящего патриота. Солидаризм, как идеал, примет и честный рационалист. Наконец - солидаризм и есть основа - того самого

"царства свободы", о котором мечтает, в которое верит та жертвеннейшая в мире молодежь, что на просторах одной шестой земли, преодолевая невиданные трудности и лишения борется за правду и справедливость. Однако - может возникнуть сомнение. Ежели духовное содержание Национал-Максимализма наиболее полно выражено в мессианской идее - то не окажутся-ли пришедчие путем иным к идеологии пореволюционного солидаризма - своего рода "партийцами второго сорта"? Сомненье такого рода, если-б оно и возникло, было бы совершенно неосновательно. "Опустив перпендикуляр" из плана духовного на план идеологический и получив, в качестве "прэкции" идею поревол. солидаризма - мы только эту идею и признаем ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ для всех членов нашего Союза. Кто и каким путем к ней подошел в настоящих условиях не имеет абсолютно никакого значения. В плане политическом эта идея является для нас первопринципом, ИСХОДНОЙ ТОЧКОЙ всего дальнейшего построения - и п-о-д-х-о-д к ней остается личным, индивидуальным делом каждого. Все приемлющие исходную солидаристическую формулу - полноправные наши единомышленники; товарищи наши по общему делу; наши братья по служению России - ее счастью и величию...

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМ. Какое страшное дл старо-эмигранта наименование. Какое непонятное сочетание слов! А все-же - как много этим словосочетанием сказанного...

Большевизм - народная стихия Революции - ныне так явно оттесняющая на второй план "коммунистическую" над собой "надстройку"...Большевизм - извечное российское бунтарское начало. Большевизм Ильи Муромца. Большевизм Разина. Большевизм Великого Петра. Неужели это не"национальная" стихия? Неужели - от Тараса Бульбы до Конармии - не веют в ней ветры буйных российских степей?

Что общего с "Капиталом" Маркса, с диалектическим материализмом, со сложной схоластикой коммунистических начетчиков? Пусть не говорят нам, что "коммунизм" и "большевизм" суть обозначения идентичные, пусть не копошаться в постановлениях и расколах предреволюционных съездов. Д у ш а слова важнее его граматического значения - ведь только душа слова находит свой отзвук в душе народной: "Я большевик, но не коммунист"- неужели вам не приходилось никогда этого слышать? Конечно, так

...ргнт в народе", но... Но не хотите-ли несколько цитат
Мы не только провозгласили политические лозунги, но ...ели ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ, практически организовать массы ... проведения в жизнь этих лозунгов..." /речь А.С. Енукидзе "Известия" 6-2-35/

"...Это дело нельзя пустить на самотек, тут нужны наше ...ее БОЛЬШЕВИСТСКОЕ руководство и помощь колхозам..." / ... А.Я. Яковлева, "Известия" I2-3-35/

"...повышается ведущая роль в походе за БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ...отовку к весенним работам" /там же/.

Попробуйте-ка подставить в соответствующих местах терми...мунистический"; не только получится совсем другой от...ок - но иногда и полная бессмыслица...

Итак, даже в речах вождей - "большевистский" значит - ...ористый", "энергичный", "максимальный"... Что-же в этих ...делениях общего с ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ содержанием доктрины? ...называют-ли большевизмом явление порядка ПСИХОЛОГИЧЕС...о, ...национального? Ну конечно-же - да. "Большевизм" стал ...ссии условной формой обозначения строительного, органи...щего, т в о р ч е с к о г о начала в стихии Российской ...люции; этот термин уже противостоит, противопоставляет- "коммунизму" - началу мертвящему, догматическому, инопри...юму, ч у ж д о м у.

"Большевизм" - буйная, слепая стихия взрывавшая враждеб...ей формы жизни до-революционной России. В 26г. мы пи...: "Большевизм есть потенция; раньше его загоняли в под...ье, ему не давали выхода - и он обращался на разрушение: ...о суметь его направить и использовать, как силу с о з и...т е л ь н у ю. Пар может разорвать котел; он-же, умело ...льзованный, может дать громадную по своей полезности ра...т" /Л.Е. "Национал-Максимализм и Национал-Большевизм" стб...

Не видим ли мы на примере пятилеток как раз это самое, ...указанное, "умелое использование"? Переключение револю...ных энергий - с разрушения на созидание, - "использовани...ики Революции для НАЦИОНАЛЬНЫХ достижений"? То самое яв...ие, которое с порога двадцатых годов предвидели национал...шевики? Неужели не ясно, что эта стихийная, глубоко на...льная сила - неминуема должна будет со временем о с о з...т ь эту свою "национальность"? Что нынешний, еще прими...ный советский патриотизм - преддверие действительной наци...ализации Революции? И что "формулой", "знаменем" этой неиз...ой и окончательной национализации как раз и будет Росси...

ский НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМ. Неужели не поймут "в рассеянии сущие" русские люди, что это молодое, н и з о в о е, еще неоформленное движение уже сейчас начинает побеждать в России, что оно расширяется с каждым днем, что скоро, очень скоро, оно сможет взять в свои руки судьбы страны?

Что отступление "вождей" от марксовой доктрины есть отступление РАЗГРОМЛЕННОГО АРЬЕРГАРДА СТАРОГО МИРА? Что Национал-Большевикам принадлежит завтрашний день?

С первых дней нашего политического бытия мы себя определили, как СОЮЗ РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКОВ,- тем самым подчеркивая и наше понимание путей Революции,- и указывая ту социальную базу /патриотический актив/, с которой мы связываем свою судьбу. Мы своим наименованием намечаем еще и тот уровень пробуждения сознания выдвинутых Революцией новых социальных слоев, на котором для нас возможна искренняя, конкретная и полная соработа с ними на путях служения Родине, ее счастью и величию. Осознанный Национал-Большевизм - та первая ступень, на которой ныне воинствующий советский социализм сможет возвысится до пореволюционного социализма солидаристического; первая ступень великой лестницы пореволюционного восхождения России к вершинам солидаристического строя; тем вершинам, с которых откроются духовному взору российских народов действительно невиданные просторы новой - справедливой и очеловеченной земли.

Георгий Алексеев.

НАШ ЛОЗУНГ.

"За землю и мир,
"За хлеб и свободу".

Русские народники никогда так близко не подходили к душе российского человека, как в тот час, когда впервые выбросили лозунг "Земля и Водя".

Вся наша история пропитана этими словами! "За Землю и Волю" - за освобождение российской земли от ига татарского - преп. Сергий Радонежский благословляет войско Дмитрия Донского.

Ермак Тимофеевич выкупал свою и своей вольницы "волю" у Грозного Царя - мечом раздвигая пределы "земли" российской. "За Землю и Волю" сложило не мало буйных голов вольное казачество!.

"За Землю и Волю", за раскрепощение от гнета помещиков и царских ставленников шел народ с Разиными, Пугачевыми, Болотниковыми.

"За Землю и Волю" - за освобождения страны от нашествия "двенадесяти языков" шел он с Давыдовыми и Платовыми.

" За Землю и Волю" - даже не свою, а братскую, славянскую землю и волю - гибли русские люди на болгарских полях, в волнах Дуная, на шипкинских перевалах.

"За Землю И Волю", за свободу русского пахаря на бо[ж]ьей земле - заживо гнила в тюрьмах и сибирских рудниках лучшая часть российской молодежи.

"ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ". Возможность МИРНО обрабатывать поля дающие ХЛЕБ - были вечной мечтой нашего народа, исконным его упованием.

В 17-м году на трагической грани судьбы российской, на переломе эпох - не зазвучали в мятущейся душе русского человека ни причесанные западной гребенкой призывы либерального демократизма, ни истерические заклинания именем четырехвостной учредилки. Никак не отвечала русская душа и на марксистские приманки - классовую борьбу, абстрактный интернационализм. Гениальный тактик Ленин понял то, что не могли понять "революционные" буржуа и полуреволюционные "социалисты". Откинув всю марксистскую схоластику - он смело прокричал на всю Россию те самые слова, которые были выношены в душе народной на всем пути нашей истории: - -

ЗА ЗЕМЛЮ И МИР, ЗА ХЛЕБ И СВОБОДУ!".

Годы революционного опьянения прошли. Новая власть, отняв землю, съумела воспитать в народе волю. Но не волю - свободу, а волю - силу, волю-кулак, волю-упорство.

А ныне Национал-Большевики вновь поднимают знамя извечной российской мечты, украденное было коммунизмом: "за землю и мир, за хлеб и свободу!". Вечная в своем духовном облике мысль эта по новому раскрывается в условиях современности.

ЗА ЗЕМЛЮ. За охрану и защиту границ Российского Го-

сударства, за добровольное единство всех народов российских.

ЗА МИР. За мир социальный, за содружество и сотрудничество всех граждан в Общем Деле устроения Родины. За корпоративно-кооперативный строй, единственный обезпечивающ это сотрудничество. За мир между народами. За всемирное осуществление всечеловеческого солидаризма.

ЗА ХЛЕБ. За предоставление возможности всем гражданам Государства Российского в равной мере пользоваться материальными благами.

ЗА СВОБОДУ. За свободу духовную и физическую. За право каждого верить и молиться по своему. За свободное развитие всех национальных культур. За свободу творчества и творческой инициативы. За освобождение труда. За уничтожение всех форм эксплоатации, как человека человеком, так и человека государством.

Для коммунистов - эти лозунги были только удачным тактическим ходом. Земля русская была для них "трамплином" для мировой революции. Вместо мира они принесли гражданскую войну. Вместо хлеба - года жесточайшего голода. Вместо свободы - гнет, произвол и насилие.

Силами растущей в нашей Родине Национал-Большевистской смены, великая Российская Революция завершится под под том-же лозунгом, под которым и началась:

"за землю и мир, за хлеб и свободу".

Ирина Ильинская.

НАЦИОНАЛИЗМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ.

На неизбежность национализации Революции мы, национал-максималисты /н.-б./ указали уже давно. Наши слова теперь подтверждаются: факт национализации - неоспорим; забытое в течении 17 лет коротенькое слово - шесть букв - Россия - снова получило права, смысл, значение, ценность. Россия 17 лет засиделась в гостях у Интернационала, и теперь поспешно домой возвращается. Такое многолетнее отсутсвие не могло быть случайным и не могло не оставить глубоких следов. Да за эти годы и дом-то немного перестроился: 160 миллионов плотников, маляров, каменщиков - скреб

ли, мыли, красили - строили дом нового российского национализма попросторней и почище старой казенной избенки. Когда мы говорим "национализм", "дом", когда называем себя национал-максималистами - не значит это, что обращаемся мы к чувствам, модным до революции или существующим ныне в мире капиталистическом и фашистском; и что в национализации революции видим мы и приветствуем возврат к национальному эгоизму, к ... корыстожадному шовинистическому самодовольству. Впрочем, и до Революции Россия в гостях была: насильно в гостях - в тюрьме. С Революцией прежние определения утеряли свой смысл и в слове "национализм" звучит уже смысл иной, выкованный Революцией. Не о старом официальном придворном и жандармском национализме говорим мы и не к нему чаем возврата России. Новое, от Революции родившееся национальное чувство - шире, человечнее. Оно, в отличие от всех национализмов, не наступательно, не стяжательно. Из Интернационала вырастает истинный российский национализм, предсказанный Достоевским - национализм всечеловеческий. Не втиснуть его ни в какие границы - даже в необъятность границ российских. Как всемирно было упование мирового пожара, так всемирен и всенароден этот новый национализм - неожиданный наследник ком. революции. "Родина", "отечество" - читаешь в сов. газетах - и такое удивленное лицо у этих слов: будто сами себя не узнают они. Да: Родина, Отнчество, национальное чувство. Но нашей Родине уже мало быть родиной только русских и нарастающему национализму между Одессой и Владивостоком будет тесновато: не повернуться. Родина человечества, отечество всех трудящихся и угнетенных - вот истинный национализм российский. Не даром и наш - ныне уже старый /1923г./ национал-большевистский лозунг гласит: "Защита всех угнетенных - отныне будет НАЦИОНАЛЬНОЙ мисией России".

До сих пор национализм - любов к нации предполагал ненависть, вражду, презренье к другим народам. Каждый народ, каждая страна - стемились утвердится за счет своих соседей. Такой национализм выражался в России угнетением инородцев, усмиреньем Польши, черносотенством, еврейскими погромами и т.д. Подоб-

ный национализм завершился мировой войной. Октябрь, в справедливом гневе своем против империалистического национализма зашел слишком далеко - по дороге марксизма /ведь иной не было-/ до отрицания народа, как исторической личности, до идеала уничтожения народностей и механического слияния их в анонимном, утопическом космополитизме.

Коммунистическая Идея Интернационала - справедливейшая критика извращенных и чудовищных до-революционных военных, фашистских и капиталистических национализмов. России необходимо было пройти через это, принять этот яд, чтобы исцелится от болезни национального эгоизма, чтобы, после периода отрицания себя самой в коммунистическом интернационале - вернуться к своей исконной заданности, к своей глубочайшей внутренней сущности - всечеловечности.

Идея Интернационала светла и прекрасна, она одна способна обезпечить как мирное развитие каждого народа в отдельности, так и дружественное развитие всего человечества в духе миролюбия. Но, в марксистском освещении, помимо своей явной утопичности /подтверждающейся ныне процессом национализации/, она является не меньшим злом, нежели прежний империализм: ради отвлеченной идеи Интернационала приносится в жертву реальное человечество в лице составляющих его народов. Ведь марксистский "интернационал" в действительности должен был бы именоватся "интерпролетарьятом": ролью и функциями НАЦИИ наделена лишь определенная часть населения ГОСУДАРСТВЕННЫХ образований - притом часть населения в некоторых странах /Азия, Африка/ существующая чисто теоретически. Не признавая национальное сознание, народную душу, отрицая смысл и ценность бытия народа, марксизм, уничтожает самую возможность искомого объединения. Здесь марксизм повторяет ту-же ошибку, что и в учении о коллективе. Если все мы согласны с тем, что индивидуалистический эгоизм есть зло, то это вовсе не значит что коллектив, соборность, общность, единство - достигаются игнорированием или уничтожением личности. Так и в плане международном: истинный Интернационал возможен лишь тогда, когда каждый народ вступит в свое национальное совершеннолетие, т.е. осознает свой исторический долг, свое место в общем, всенародном,

всечеловеческом деле, когда, одним словом, каждый народ "найдет" самого себя. Как ни парадоксально звучит это, но Интернационал возможен лишь при глубоком развитии НАЦИОНАЛЬНЫХ сознаний. Еще раз повторяем: не о современных "национализмах" тут речь; они все - орудия Капитала, а федерация капиталистических слоев разных стран /типа Лиги Наций/ т.е. "Кап.Интерн." - так же далек от подлинной идеи Интернационала, как и "Ком.Интерн".

Сохраняя идею Интернационала, как идею объединения, братства, сотоварищества народов, мы вместо марксистской утопии всемирной денационализации вкладываем в нее понятие МЕЖДУНАРОДНОГО СОЛИДАРИЗМА, выход за пределы узко-национальных интересов и эмоций. Не уничтожение национального чувства, - но раскрытие его до широт НАД-НАЦИОНАЛЬНЫХ, всечеловеческих. Марксизм же подобен врачу, безошибочно определившему болезнь, но в качестве средства излечения предложившему простое убийство пациента. Понятно, таким радикальным средством болезнь окончательно уничтожена, но много-ли от этого проку? -Да и не каждый пациент согласится, пожалуй.

Мы предвидим зарождение нового Интернационала освобожденных народов - ИНТЕРНАЦИОНАЛА СОЛИДАРИСТИЧЕСКОГО. Едва ли уместно сейчас заниматься критикой марксизма, критикой ортодоксального учения об Интернационале: критика эта - исчерпывающим образом дается самой Россией. В начале - "Мировой Пожар": Россия приносящая миру освобождение. Далее - "Социализм в одной стране": устроение России - родины всех трудящихся. И наконец теперь - стихийный рост национального самосознания перед которым должны еще раз поступится заветами Маркса ком. владыки. Если нынешний рост национализма и вызван отчасти внешней опасностью - Японией, Германией, то характерно, что в нем нет ни одной империалистической нотки, что он ОБОРОНИТЕЛЕН: Россия готовится защищать не только себя одну, но и ту новую "родину человечества" которой она становится.

Осуществить свою вселенскую задачу Россия сможет только будучи САМА СОБОЮ - Союзом Народов Государства Российского, а не анонимной страной утопического Интерпролетарьята.

Россия, своею Революцией дала уже четкую отповедь Кап-Интерну.

Ныне Россия даст ответ Ком-Интерну.

Слово за Россией!

Л. Савинков.

О СОЛИДАРИЗМЕ СОЦИАЛЬНОМ.

Наша идеология пореволюционного солидаризма была своевременно утверждена в двух выступлениях Ю.А. Ширинского-Шихматова: 2 ноября 1933 и 31 октября 34г на открытых собраниях Парижского Пореволюционного Клуба/см. "Еженедельник №№1и2/. В этих двух основоположных докладах намечены три главные формы проявления поревол. солидаризма в области политической: это КОНФЕДЕРАЛИЗМ т.е. солидаризм в международных отношениях /"Союз Народов Государства Российского"/, КОРПОРАТИЗМ т.е. ФОРМА ОГРАЖДЕНИЯ СОЛИДАРИЗМА СОЦИАЛЬНОГО и, наконец КООПЕРИЗМ/производственный и распределительный/ т.е. проявление солидаристического начала в жизни экономической.

Этим трем частным выражениям общей солидаристической установки национал-большевиков /н.-м./ я и предполагаю посвятить три краткие пояснительные заметки ближайших "открытых" №№ нашего журнала.-Начать же хочу сегодня с проблемы КОРПОРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА

-.-

Давно, очень давно, в первобытном обществе - всякий человек "знал очень мало, но должен был уметь делать все"; он был архитектором и воином, поваром и врачем. В ныне переживаемое нами время человечество дошло до противоположной крайности: проблема распределения труда вытеснила все остальные, ибо небывалый расцвет техники поставил на очередь необходимость всяческого вида УЗКИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ.

Эта необходимость, действительная в жизни отдельных людей - оказалась еще более действительной в жизни человеческих обществ. Современное общество "должно быть дифференцированным" - т.е. различные специально-

сти распределены между разными социальными группами. Однако, до сих пор выходило так, что одни слои захватывали и закрепляли за собою те отрасли деятельности, в которых с меньшей затратой труда можно было получать при распределении длаг наибольшую их долю - а другим слоям оказывались предоставленными те виды экономической деятельности в которых большому трудовому усилию соответствовало, при распределении, весьма незначительное количество благ, жизненно-необходимых. Такой захват со временем затвердевал, образовывались т.н. классы - классы привеллигированные и классы эксплоатируемые /процесс начавшийся давно и заострявшийся параллельно с ростом технических достижений. Вполне понятно, что такое положение вещей создало все нужные предпосылки для всецело-оправданного социального брожения: классовая структура общества есть зло и она подлежит искоренению. Однако, современное общество не может существовать вне определенных специализаций - только проблема заключается в том, чтобы новая "дифференциация" была произведена не по прежнему принципу - а по такому, который не только не содействовал бы возникновению новых классов, но всячески п р е п я т с в о в а л возникновению таковых Отвечающим этому нелегкому заданию новым типом социального устройства как раз и является ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОРПОРАТИЗМ.

Что-же это за устройство?

Насколько в образовании классов первую роль играет заинтересованность в РАСПРЕДЕЛЕНИИ БЛАГ /для высших в том, чтобы сохранить за собой переполучение их - для нисших - в воле к отвоеванию и себе места под солнцем/ - настолько-же при создании корпораций берется за основу участие в ПРОИЗВОДСТВЕ этих самых благ и с производством связанные интересы всех участников этого т в о р ч е с к о г о процесса.

В противовес структуре капиталистического общества, которое, как известно, разделено ГОРИЗОНТАЛЬНЫМИ переборками на классы, на "верхи" и "низы" - система корпораций делит социальное целое переборками ВЕРТИКАЛЬНЫМИ, по общности производственных интересов соединяя в одной соц. группе всех работников определенной отрасли труда, от администраторов до чернорабочих включительно.

-.-

И все-же утверждая необходимость введения в России корпоратизма, нам надлежит кое-что уточнить во избежание могущих возникнуть печальнейших недоразумений. Недаром ведь "начиная с фашистской попытки при помощи корпораций з а д е р ж а т ь ликвидацию классовой структкры общества, - продолжая австрийской христианско-капиталистической конституцией, - наконец, в условиях русской эмиграции, кончая нашими последними западниками - реставраторами легетимизма /фашистами, младороссами/ - вся мировая реакция зубами схватилась за корпоратизм, как за способ ВЕРТИКАЛЬНО разбить единство трудящихся, спасти - хоть и ценой потерь - буржуазный капитализм" /речь Ю.А. Ширинского, "Еженедельник №2/ стр.8/ Очевидно - не всегда и не при всех условиях роль корпоративного строя является раскрепостительной в деле социального устроения широких масс трудового народа. Когда-же корпоратизм должен быть признан, с пореволюционной точки зрения, системой положительной - и когда и в чем именно заложены в нем те опасные свойства, которые являются столь притягательными для реакционеров всех видов и степеней?

Чтобы ответить на этот вопрос отдадим себе прежде всего отчет в том, что в едином "аккорде" наших трех формул, две являются ведущими /так сказать "лейтмотивом//, а третья играет лишь роль "аккомпанемента". Насколько принципы Конфедерализма и Коопоризма являются активными, творческими идеями-силами /содружество, сотрудничество, общее дело/ - настолько Корпоратизм - лишь метод, по существу охранительный, оберегающий уже созданное. На первые две нами возложена задача главного удара, задача прорыва неприятельского фронта и овладения основными "узлами сопротивления" всей его оборонительной системы; задачею корпоратизма-же явится закреплени захваченных позиций, оборона их от возможных контратак. Но насколько первые две формулы являются нашими и ТОЛЬКО НАШИМИ - ибо подлинно-солидаристическими - настолько-же корпоратизм есть "оборонительное сооружение вообще" и роль он способен играть весьма различную: ежели данное укрепление прикрыва-

ет НАШИ войска - оно играет для нашего дела положительную роль; если оно является звеном в оборонительной сети противника и мы должны им овладеть - то чем это укрепление совершеннее, тем больше оно будет нам стоить потерь, тем отрицательнее будет его значение.

Дело в том, что корпоративная система в социальном смысле является системой прежде всего КОНСЕРВАТИВНОЙ: она предохраняет ВСЯКОЕ общество от классового расслоения. Такой консерватизм в р е д е н, когда он применяется в обществе с КЛАССОВОЙ СТРУКТУРОЙ - ибо тогда он фактически охраняет интересы паразитарных слоев, замедляя процесс их выявления, без какового выявления естественно невозможно и социально-необходимое их упразднение. В до-революционных условиях, в обстановке различных фашизмов, корпоративный строй конечно "замораживает" классовое общество, искусственно продлевает его жизнь - и, в конечном счете, под фирмой сотрудничества классов дает отсрочку капиталистическому миру, является его последним оплотом. Вот почему мы относимся резко-отрицательно ко всем видам современного западно-европейского корпоратизма, при каждом удобном случае разоблачая и подчеркивая его контр-революционную сущность. Ведь "мы, национал-большевики, до конца отрицаем теорию сотрудничества классов - ибо мы стоим за полное УНИЧТОЖЕНИЕ КЛАССОВ", как сказал Ю.А. Ширинский в уже цитированной мною речи на собрании Пореволюционного Клуба.

Однако консерватизм корпоративной системы весьма п о л е з е н в применении к обществу БЕСКЛАССОВОМУ: его "вертикальные" перегородки препятствуют образованию "горизонтальных" пластов, пластов высших и низших угнетающих и угнетаемых. Отсутствие корпоративной конструкции в современной России создает там вполне реальную опасность возникновения, одновременно с уничтожением прежних классов - новых привеллегированных слоев. Связывая в одну корпорацию рабочего-металлурга, металлурга инженера, директора мет. завода и т.д - и облегчая им отстаивание их общих интересов против встречных интересов корпорированных рабочего, техника и директора завода, напр. промышленности кожевенной, - наконец, увязывая интересы всех корпораций в общенациональных масштабах в едином Высшем Совете - корпоративная сис-

тома и только лишь она одна сможет предотвратить нарождение новых классов в пореволюционном р[illegible]ком социальном организме.

Но ошибочно думать, что для введения корпоративной системы надо ждать окончательного построения бесклассового общества. В жизни никогда не бывает так, чтобы некий четкий рубеж отделял два исторических этапа, две стадии социального развития: хотя и с разной степенью отчетливости, но всегда одна форма врастает в другую ПОСТЕПЕННО - одни моменты обгоняют, другие отстают. Всякая грань чрезвычайно условна и всегда отдает нарочитой схематичностью. В России исключительно сложен процесс "построения бесклассового общества": одни классы действительно уничтожаются /не будем оценивать те способы, коими это достигается/, но пока "ликвидаторы классовой структуры" гоняются за остатками разбитых частей врага - за их спиной, в тылу, уже начинают намечатся возможности каких-то, пусть новых, но всеже по-существу к л а с с о в ы х формирований. Вот почему программа-минимум национал-большевиков и выдвигает требование НЕМЕДЛЕННОГО введения системы корпораций /социально-производственных объединений/ на тех самых участках социального фронта, на которых прежние классы уже упразднены. Излишне подчеркивать, что такое мероприятие, конечно, не явится ни в какой степени ни мере "фашизацией" российской Революции /о чем мечтают современные западники-реакционеры и духовные пораженцы, готовые подменить мировую тему российской трагедии темою провинциальной итальянской оперетки/: пореволюционный корпоратизм и корпоратизм фашистский призваны осуществить, в социальном плане, задачи диаметрально противоположные и взаимоисключающие.

Изо всего сказанного становится ясным, что система корпораций сама по себе не творит ни меж-национального единства /как напр. конфедерализм/, ни предпосылок для органического срастания социальных тканей как напр. разные формы кооперизма/. Но за то в условиях становления бесклассового общества ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ РОССИЙСКИЙ КОРПОРАТИЗМ создаст и утвердит новые социальные с к р е п ы, которые призваны будут всячески оберечь и сохранить тот "новый и небывалый" СОЦИАЛЬНЫЙ СОЛИДАРИЗМ который возникнет в итоге национального завершения Великой Российской Революции.

Ф. Амирханов.

О МАРКСИЗМЕ, НАЦИОНАЛИЗМЕ И ПАТРИОТИЗМЕ.

Редакция журнала "Завтра" обратилась ко мне с просьбой высказаться об отношении марксизма к национализму. С охотой выполняю пожелание Редакции, взгляды которой по вопросу об эволюции русского большевизма в сторону национализма и патриотизма - и о полном несоответствии этой эволюции марксистскому учению - считаю мне очень родственными и в основе справедливыми.

Я не знаю другого человека, которому было бы столь отвратно чувства национальности и родины, как они были отвратны Марксу. Маркс глубоко презирал ту расу, из которой сам произошел - свидетельством этому могут быть его статьи, посвященные еврейскому вопросу. Но еще более презирал и ненавидел он своих германских компатриотов и свою родину. "Долго еще придется каятся в том" - пишет он в 1847г. Георгу Гервегу -"что родился тевтоном /?!/"... По его мнению, выраженном в другом письме - "мировая история не произвела ничего более грязного" /по немецки буквально "вшивого" - "лаузигерес"/, чем его отечество. Чтобы выразить максимально свое чувство отвращения к Пруссии, он называл не раз свой геморрой /от которого страдал всю жизнь/ -"прусским". И вот этот "подлинный тевтон", как и подобает всякому порядочному тевтону, всей душой презирал славянство и, конечно, русских. Посмотрите хотябы по индексу все те места из опубликованной Институтом Карла Маркса в Москве переписки Маркса и Энгельса которые касаются славянства - и вы будете иметь достаточно полный каталог ругательств, направленных по славянскому и русскому адрессу. И это не только потому, что Россия является оплотом "буржуазно реакции", но и потому, что Маткс искренне считал славян нисшей расой. Он склонен даже был австрийскую политику угнетения славян считать "прогрессивной", поскольку дело идет о спасении Европы от "славянского варварства.

Руссофобство Маркса заслуживает детального обсуждения, и, конечно, замалчивать его - не поревлюционным течениям. Что же касается Ленина, то мы не найдем в его сочинениях такого отвращения к национально-

сти и родине и того руссофобства, которым наполнен Маркс. В стиле марксовских ругательств Ленин начинае писать только тогда, когда дело идет о религии, кото рую он ненавидит "марксовской" ненавистью. Между прочим, "Наш Союз" /орган парижских возвращенцев/ - совершенно прав, приписывая Ленину известный патриотизм и национализм /в чем ленинизм и является св. ре да "анти марксизмом" Ред./ К цитате о "национальной гордости" которой не чужды сознательные пролетарии, - цитате использованной в полемике с журналом "Завтра" - не лишне прибавить слова Ленина, написанные несколькими строчками позже: "нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательству предают нашу прекрасную родину царские палачи."... Не следуе-ли задуматься над тем, что и с точки зрения Ленина возмущение "гнетом палачей" может исходить из национальных и патриотических чувств?

Однако патриотизм и национализм Ленина - только одна сторона его взглядов. Ленин везде объявляет себя последовательным интернационалистом. Его основной лозунг таков: :интернациональная культура и всемирно - рабочее движение". Но что-же должна представлят собою эта "интернациональная культура"? Ведет ли она к полной денационализации, к образованию некоторого среднего безнационального человека, или же всетаки сохраняет национальные черты отдельных народов? Позиция Ленина в этом вопросе - двойственна. С одной стороны он признает, что в каждой национальной буржуазной культуре всегда живет другая национальная пролетарская культура. Интернационализм и призван соединить в одно целое эти национальные пролетарские культуры, но соединить так, чтобы национальные особенности не были утрачены. Но с другой стороны, мы находим у Ленина несомненный культ человека вполне денационализированного, обстриженного под одну европейско-американскую гребенку. "Еврейская национальная культура",говорит Ленин -"лозунг раввинов и буржуа, лозунг наших врагов. Великие, всемирно исторические черты в еврейской культуре выражаются в ее интернационализме, в отзывчивости на передовые движения эпохи. Лучшими евреями являются те, которые борются против национальной культуры и способны

сливаться в интернациональные организации с рабочими других стран.. Евреи особенно к этому способны - и в этом величие их культуры..." Другими словами, идеалом является вполне денационализированный еврей, прекрасным образцом которого был сам Маркс.

В истории русского послеоктябрьского марксизма огромную роль играла эта борьба между интернационализмом, типичным воплощением которого был Троцкий, и между своеобразным, неполно осознанным "национализмом если его можно только так назвать. С точки зрения первого, конечная цель состояла в полной денационализации, с точки зрения второго - в преодолении местных российских национализмов и в образовании новой великой нации, нового "сверхнационального целого на национальных основах", которое я не могу иначе назвать, как "евразийским". Дело шло, как говорил Ленин, о превращении "закорузлого, оседлого и медвежьи дикого мужика-великоросса или украинца" в подвижного пролетария, условия жизни которого ломают специфическую национальную узость, как великоросскую, так и украинскую. Интернационализм требовал, чтобы границы денационализации расширились до пределов нашей планеты, жизнь-же перемалывала местные российские "национализмы" и ограничивала "денационализанцию" пределами России. Она вырабатывала и вырабатывает чувство "советской нации", которая географически является нацией евразийской. Мы уже говорили, что идейным представителем интернационализма является троцкизм и зиновьевско-каменевская оппозиция. Поражение их означает победу "национализма" в упомянутом, новом, а не старом русском смысле этого слова. Победителями оказались люди вроде Сталина, Молотова, Ворошилова - котрые по типу своему менее всего похожи на "денационализированных евреев"...

Процесс этот еще далеко не закончен, но не трудно определить дальнейшее направление, в котором он неизбежно пойдет.

И какая ирония судьбы: тот самый Интернационал, который был призван руководить мировой революцией, попал под опеку и на содержание "восточных варваров" столь презираемых Марксом...

Н.Н. Алексеев.

В РОССИИ.

Два события чрезвычайного значения требуют нашей оценки: реформа конституции СССР, принятая седьмым Съездом Советов - и новый устав сельскохозяйственной артели, утвержденный вторым Съездом Колхозников-Ударников.

Сразу же укажем, что мы относимся столь же отрицательно к первому событию, сколько положительно - ко второму. Поясним кратко это свое отношение.

I. Реформа конституции СССР в одной своей части лиш санкционирует то, что уже давно было проведено в жизнь "в декретном порядке" /перераспределение компетенций между различными коммиссариатами и пр./ и в этом отношении особого интереса собою не представляет Важна для нас другая ее часть - собственно подлинно-реформаторская: та, которую фактически УПРАЗДНЯЕТСЯ все своеобразие советской системы. По новой конституции СССР, советы будут впредь избираться прямым, равным и тайным голосованием. Казенная печать уже заговорила о "новом исторического типа демократии", о "советском парламентаризме".

Чем вызвана была реформа?

Повидимому - соображениями внешней политики, по двум линиям: а/ чтобы иметь "приличное лицо" в Лиге Наций, при беседах с дипломатами и гос. деятелями буржуазно-капиталистических стран - беседах особо важных именно теперь, когда угроза войны становится вполне реальной. б/ чтобы опять таки в предвидении возможной войны, продемонмтрировать внутри страны некое подобие "установки на социальное замирение".

Каковы будут рпактические последствия реформы?

Да собственно - никаких. На примере Хитлера мы знаем, что терроризовать население можно и при системе "тайного" голосования. Знаем, что подсчитывать голоса будут те-же коммунисты, которые "подсчитывают" их и теперь. Что предлагать кандидатов будут те-же парторганы. Что никакие чудаки из числа беспартийных не рискнут выставить свои кандидатуры против коммунистических.

Каково значение изменения конституции?

Это значение огромно. Российская Революция создала

стихийным порывом совершенно новый, никакой теорией не предусмотренный, чрезвычайно своеобразный строй советов - имевший несомненные национальные корни в прошлом и представлявшим собою прекрасную исходную точку для дальнейшего развития в сторону стройной системы гибкого самоуправления, основанного на принципе "децентрализованной централизации". Иерархическая пирамида советов увенчанная ЦИК-ом, строилась по способу многостепенных выборов, при которых значительную роль играл принцип "идеократического отбора": определенные социальные категории /горожане/ выдвигались преимущественно перед остальными для службы в гос. аппарате. Сейчас, с отменой многостепенных выборов и введением начала равенства всех категорий избирателей идеократическое начало изгнано /во всяком случае формально/ из созданного Лениным государственного строя.

Мы видим в данной реформе не только "показную" уступку западной Европе - но и гораздо более опасную /по возможным своим последствиям/ уступку самому д-у-х-у буржуазно-демократического либерализма, одно из появлений на ниве российской того самого реакционного, контр-революционного "чертополоха", о котором упомянуто вскользь в нашей передовой. статье.

Мы, конечно относились определенно отрицательно к тем формам социального отбора, которые практиковались правящими марксистами. Но самый ПРИНЦИП отбора считаем правильным и совершенно необходимым в нынешний переходной период. Мы полагаем. что в условиях еще не вполне преодоленного частничества, в условиях все подавляющей государственной бюрократизации - следует уже теперь вводить и постепенно усиливать КООПЕРАТИВНОЕ НАЧАЛО, как основу пореволюционного-солидаристического устройства.

ЛЮДИ КООПЕРИРОВАННОГО ТРУДА ДОЛЖНЫ ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ перед частниками и гос. чиновниками ВЫДВИГАТЬСЯ ПО СОВЕТСКОЙ ЛИНИИ. Россия еще не дозрела до прямого демократизма и направляющий, отобранный "социальный костяк" еще нужен для успешного завершения. Революции. Сразу-же отметим, что при выполнении нашего требования крестьяне не-колхозные, как представители кооперированного труда / ибо колхозы по програме национал-больш-

виков должны быть преобразованны в земледельческие кооперативы/ получили-бы не только равенство с горожанами но, м.б. даже и некоторый перевес над ними - но перевес этот пошел бы по совершенно иным "линиям" чем при осуществлении принятым седьмым Съездом реформы. Не сочувствуем мы и "прямым" выборам только что декларированным. Если в до-реформенных условиях российский избиратель еще знал кого он уполномочил представлять свои интересы - то теперь он в большинстве случаев этого знать не будет: ведь при выборах каких-нибудь областных советов будет соответствующим парт.комитетом предложен список кандидатов, этому комитету известных - но чаще всего совершенно неизвестных избирателю. Выборы, даже при некотором /пока не предвидимом/ "ослаблении вожжей" все равно останутся чисто-формальными насколько народнее, действительно "демократичнее" реформа отстаиваемая национал-большевиками! Избран, напр. сельсовет; новый состав срабатывается, люди узнают друг друга, взаимно оценивают способности и знани через пол года они из своей среды избирают представителей в райсовет; снова шесть месяцев соработы - и выборы следующего "этажа"; и так далее, до самого "верха". Получилась-бы некая "винтовая лестница" с перманентным обновлением состава: "низ" уже переизбрался бы в то время, как низами выдвинутый делегат добирался-бы до вершины пирамиды. Но конечно, не в нынешних условиях ком-диктатуры и не в "добровольном порядке" добьемся мы осуществления этого параграфа нашей программы. Сейчас-же мы принуждены отметить то самое явление, опасность возникновения которого давно сигнализировали: люди старого мира, импотентные найти выход в мир новый - способны только: или топтаться на месте или итти назад. Что они и доказали ублюдочной реформой советской конституции.

11. За то большой успех наших национал-большевистских установок следует отметить в "Примерном уставе с.-х. артели", утвержденном 2-м Съездом Колхозников-ударников.

В феврале 31г. Ю.А. Ширинский в первой книге "УТВЕРЖДЕНИЙ" выдвигал требование "поощрения коллективизации, как формы д-о-б-р-о-в-о-л-ь-н-о-й кооперации

Год тому назад /7 марта/ в ПОРЕВОЛЮЦИОННОМ КЛУБЕ наша земельная программа-минимум была развита в докладе А.Ф. Пилипенко; она-же прекрасно была обоснована в 28 № французского журнала "Эспри" /январь 1935/ Е.А. Извольской, одной из деятельных участниц нашей программы. Вот как изложены основные тезисы доклада т.Пилипенки в №1-м "ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА ПОРЕВ.КЛУБА" - :"...Госкапиталистическое правительство отняло у крестьянина всякий стимул к работе. Сейчас уже Сталин, после 17-го Съезда, поняв эту ошибку, вводит в сельский труд артельное начало. Но это только робкий шаг вперед. В пореволюционной России сельское хозяйство должно быть построено на КООПЕРАТИВНЫХ ОСНОВАНИЯХ. Только этот принцип может обеспечить проявление частной инициативы при сохранении преимуществ коллективного труда".

Е.А. Извольская, противопоставляя госкапиталистическим колхозам /коллективным хозяйствам/ - кооперативные общественные хозяйства /об-хозы/ намечает, между прочим, следующие поревол. формы земельного устройства: а/ Члены земледельческих артелей /об-хозов/ должны иметь землю в общем неделимом пользовании, каковая земля, обрабатываемая коллективно, должна быть за обхоз окончательно /"стабельно"/ закреплена. В общем пользовании находятся так-же орудия производства, стадо, лошадь и пр. б/ Члены обхозов должны иметь в личном пользовании жилой дом, хозяйственные постройки и приусадебный участок, а так же некоторое количество голов скота, не входящего в обхозное стадо.

Эти основные требования земельной "программы-минимум" национал-большевиков - оказались, повидимому, настолько жизненными и соответствующими потребностям населения, что власть принуждена была пойти навстречу этим народным желаниям и "примерный устав", выработанный "под руководством самого Сталина" в значительной своей части отвечает поставленному заданию.

Введение института "постоянных полеводческих бригад", с закрепленным за каждой /на период севооборота/ определенным участком колхозной земли так-же идет навстречу н.-б. программному требованию о необходимости разукрупнения колхозов, для усиления в них артельного начала /малые коллективы лучше способны осуществить экономический солидаризм, чем крупные/.

Вообще, по сравнению с примерным уставом 1930 г. заметен большой [illegible] сдвиг именно в сторону "коопризации" колхозов: чрезвычайно усилены значение и власть общего собрания членов, каковое объявленно "высшим органом управления артели" /§20/; по целому ряду важнейших вопросов "решение правления без утверждения общим собранием является недействительным".

Однако, не следует нам, национал-большевикам, на этом успехе успокоится и "почить на лаврах": еще много осталось такого и в новом уставе, что для нас вовсе неприемлемо.

Есть в нем по-прежнему много отгоскапитализма. Артель все еще не есть трудовая организация по совместной обработки земли для распределения продуктов труда между своими членами: она все еще и прежде всего орган государства для поставок ему сырья и продовольствия натурой. Четвертый раздел Устава полон перечислением всех обязательств, лежащих на артели по отношению к государству. Если к тому-же отметить, что не сама артель а власть за нее решает сколько, где и что ей сеять, сколько, чего и по какой цене сдавать государству - то становится ясным, что госкапитализм в деревне еще далеко не сдал всех своих позиций.

Но все это было бы еще пол-беды /ведь и мы не мыслим "немедленный и безпересадочный" переход к кооперативному строю/ - если-б в новом уставе не содержалось предостаточно того-же РЕАКЦИОННОГО "чертополоха" о котором мы уже говорили. Дело в том, что в итоге некоторых постановлений колхозного Съезда ныне существующее НЕРАВЕНСТВО в земельной наделенности различных артелей будет ЗАКРЕПЛЕНО ГОСУДАРСТВЕННЫМИ АКТАМИ, выдача каковых возложена на районные советы, т.е. создаются предпосылки для новой классовой дифференциации в деревне. Из доклада Яковлева /"Известия" №62/ явствует что во многих колхозах до сих пор не проведено самое элементарное землеустройство /"черезполосица, дальнеземельные"/; из речей многих колхозников-ударников видно, что в различных артелях /часто не так далеко стоящих одна от другой/ приходится не одинаковое количество гектаров земли на каждого члена колхоза. /В некоторых артелях число га иногда ВДВОЕ больше чем в соседних/. Это значит, что имеются колхозы БОГАТЫЕ и БЕД

ные, землеустроенные и не землеустроенные. И это еще значит, что гос. актами эта несправедливость будет закреплена - а т.к. от количества земли колхоза зависит и размер получаемых им кредитов и число с.-х. машин ему выдаваемых - то неравенство будет все увеличиваться и скоро создастся новый - если не класс, то слой - "богатых" привиллегированных артельщиков, зажиточность которых будет все увеличиватся - и другой слой "бедных", экономическое положение которых будет все ухудшаться.

Едва-ли здесь проявлено одно головотяпство. Снова и снова напрашивается вывод: люди старого мира, не будучи в состоянии найти выход в мир новый - лишь способны или топтаться на месте - или итти назад.

Лион. Мих. Лукин.

НА ПЕРЕПУТЬИ.

Невоспламеняющийся карбюрант Махонина представляющий огромную опасность для интересов бензиновых королей и их бесконтрольной экономической диктатуры - "обезврежен", оттягченный специальными налогами и в два раза дороже бензина в продаже, а формула Махонина - государственная тайна. По прежнему аэропланы воспламеняются, летчики и пассажиры сгорают заживо или ежедневно подвергаются смертельной опасности. Но частная инициатива и "хозяйственная свобода" нефтяных диктаторов вне опасности. Куплен и замурован в сейфах лесных королей патент "вечной спички" австрийского инженера. Вырубаются и сжигаются ежегодно целые леса, мельчают реки, выгорает от засухи земля, переплачиваются миллиарды трудовых копеек...

Принадлежащие частным лицам орудийные и оружейные заводы страдают от перепроизводства. У них тоже есть кризисы и разрешаются они только войной. Боливия, Парагвай и китайские генералы - не "потребители" Какая-нибудь греческая опереточная "революция" - детская игра в солдатики. Пушки должны стрелять, снаряды должны расходоваться. Предприниматель и "хозяйственный инициатор" - не долен нести убытков. Если нет спроса - надо его создать. Комиссия Рузвельта по раскрытию причин

войны только частично приподняла завесу над страшной работой "мировой мясорубки". Дивиденды"мясников" и их тайные договоры измазаны человеческой кровью.

Но, главный стимул капиталистического хозяйства, "творчества и мирового прогресса" - принцип хозяйственной свободы, и "свободы частной инициативы", а "деньги не па хнут"...

Небольшой административный аппарат англичан подавляет политическую и хозяйственную инициативу во многомиллионной Индии, превратив богатейшую страну в дойную корову британского льва, а ее население в бесправных рабов английского капитала.

Отбивающемуся всеми силами 400 миллионному народу Дальнего Востока от внутренней вековой заразы и национального бедствия, хозяйственная свобода и "неограниченнаая частная инициатива" европейского торгаша и и спекулянта, силою оружия и официальных договоров навязывает отравляющую власть опиума.

Упрочивши поколебавшуюся было свободу частной инициативы имущего класса у себя на родине, гитлеризм мечтает привить ее и на Украине. Увязавший разрозненные и прямо противоположные интересы итальянского буржуа в корпоративную систему, фашизм ищет проявлени "хозяйственной свободы" и "организованной инициативы" в бессильной защищаться Абиссинии.

Вся мировая электрическая энергия добываемая, обрабатываемая, двигающая и освещающая - принадлежит одной компании. Нефть - двум. Сталь - немногим больше. Весь хлеб Франции - в руках Дрейфуса. Вся торговля,, промышленность, все транспорта Японии принадлежат одной семье. Все главные жизненные рессурсы почти всех народов сконцентрированы в руках незначительной группы интернациональных магнатов. От столкновения этих рук в одном и том-же чужом кармане - в современных государствах зависят мир или война, разруха и кровопролитие

Умерло на земном шаре за 1933г. от голодной смерти 2.400.000 человек. Покончило с собой из за нищеты - 1.200.000. Уничтожено для поддержки цен на продукты 568.000 вагонов хлеба; 144.000 ваг. [illegible] 267.000 мешков кофе; 2.560.000 кир. сахара /см. журнал "Свет к просвещению" №2 изд. Варшавского об-ва Еванг. христиан/. Вырезываются лозы знаменитых виноградников

Франции. Уничтожается, за неимением сбыта бесценный племенной скот в Голландии. /см. там же 137/.

Зарастают, засыпаются и застраиваются старые окопы отгремевшей мировой войны. В генеральных штабах побежденных и разбитых армий чертятся и намечаются новые на новых позициях разверстки боев людских армий; армии стерлингов, франков и долларов вновь изнемогают в жестоких боях за место единоличного властвования и "свободного" применения хозяйственной инициативы своих владельцев. Мир мал. Рынки забиты. Тибетский Далай-Лама и житель английских джунглей снабжены радио и граммофонными пластинками. "Хозяйственная свобода" и "свобода инициативы" принадлежит только сильному, тому, кто сможет задушить и выбросить с рынка слабого. 80% всего национального состояния Америки принадлежит 22.000 правителям хозяйственной свободы и частной инициативы, а 18.000.000 американских граждан живут на государственном пайке безработных.

Взорвавшие феодальный мир, освободившие десятки миллионов рабов, создавшие современную цивилизацию, неограниченная частная инициатива и хозяйственная свобода привели современное человечество к кризисам, нищете, капиталистическому рабству и изощренной эксплоатации человека человеком; несшие освободительные боевые революционные знамена, бросавшие во имя себя людей на баррикады и смерть, они в течении веков заливают мир кровью, отравляют его предательством, завистью, жестокостью, эгоизмом. Они стали бичем и отравой всего социального мирового организма. Они уже не идеал и не знамена культуры и свободы. Они стали основой реакции, косности и гнета.

Под новыми звездами рождается новый мир и национализирующаяся русская революция создает формы его реального существования. Отгородившаяся от "хозяйственной свободы" и частной инициативы мировых банкиров высокими стенами внешторга и государственной монополией, одна шестая часть суши со 170 миллионным населением голодом и каторжной казармой покупает свою экономическую независимость, свою общегосударственную хозяйственную свободу и возможность проявления национальной инициативы на своей территории. Недалек тот день, когда эта ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ часть российской

пути будет завершена.

В древнем Московском Царстве родилась идея "Третьего Рима - нового и окончательного средоточия духовного водительства миром: - "четвертому не бывать". Великая семья народов российских - "историческая сверх-личность" с тех пор физически /территориально/ росла и развивалась. Сейчас в тяжолой школе уже сложившееся географическое целое перестраивается социально. Близок час, когда свободный, духовно-закалившийся народ откроет новую блестящую страницу мировой истории.

Мы знаем - эта страница будет вписана Россией.

А. Пилипенко.
А. Ярмидзе.

ОБ ИНОСТРАННОМ АКАДЕМИКЕ, РУССКОМ КРИТИКЕ И ЛЮБВИ К ЛИТЕРАТУРЕ.

"А птички в этой печке
Красивой всякой меры:
По смыслу-воробейчики
А видом -шантеклеры."
В. Маяковский.

Года три тому назад эмигрантская литература вдохновлялась темой: "Пруст или Джойс"? Тема определенно современная и необходимая как для идейного обогащения писателя, так и для дальнейшего развития русской литературы. В это время где то происходили революции, где то /и очень близко/ мерли с голоду безработные, подготовлялись новые войны и человек, в неизбывном страдании своем бродил по окровавленной земле - и была несправедливость, было горе и смятение осиротелой души человеческой. Но наши эмигрантские литераторы стояли выше всех этих "мелочей жизни", недостойных истинного писателя и поэта. Обсуждение в литературе такого рода "низких истин" возможно ведь лишь в порядке соц.-заказа или "лакейства", да и то лишь в той дикой, некультурной стране, где, как известно, писатели лишены совести, человечности и вообще - едва ли обладают душой, если верить зарубежным критикам и некоторым иностранным академикам. Эмигрантскую литературу не тревожит судьба литературы российской и смысл происходящего на Родине ей чужд и неинтересен. Она

вполне удовлетворена своим иллюзорным бытием и от всей этой "пошлости и прозы" с брезгливой гримасой отходит она к утонченному, культурному - всегда такому приличному и безответственному Прусту - переживать под его сенью свои маленькие интимные неудачи, прикурнувшие где-то "около слов, около молчания, в полу-тонах" Какое ей в конце концов дело до того, что мир жаждет СЛОВА, что вместо обещанного "молчания" - вот-вот застрекочат на границах пулеметы и что цвет крови - едвали "полу-тонный"?

Однажды, на балу "Сибирского Землячества", часам к трем утра ко мне подошла сильно подвыпившая ... мрачная личность. Личность горько икнула и обратилась ко мне с вопросом в котором сквозило неподдельное отчаяние одиночества: - "Скажите, где тут в сибиряки записываются? Хоть сибиряком бы стать, а то - голову преклонить некуда!" Бедный эмигрантский обыватель! Как не пожалеть его по-человечески? Ему действительно некуда "голову преклонить" и торчит он один-одинешенек как телеграфный столб среди осеннего пля - лишь в отдалении маячат такие - же столбы - сироты, да и тех-то уже галки загадили... Ну, а литература? Думается - тут дело должно обстоять как-то иначе: как будто-бы - не обывательщина и не бал сибиряков. Не ей, казалось-бы "преклонять голову на грудь" французского романиста Пруста, но самой дать приют всем "пропащим головушкам" русским, дать "кандидатам в сибиряки" живую силу мысли и слова.

Однако, зарубежная молодая "литературная смена" успокоилась на том, что Пруст - единственное спасение, последний свет в недовыбитом окошке буржуазной цивилизации и эмигрантская литература снова мирно зажила своей мышиной жизнью, плотно забившись в норку личных переживаний, сантиментов, безнадежности и безделия, только изредка высовывая мордочку чтобы труслив и пошло охаять "прорывы" литературы российской или расшаркаться перед музейным чучелом буржуазного классицизма. В норе было тепловато, шумы внешнего мира не долетали и обитатели ее без помехи могли заниматься самоанализом, оплакивать гибель своих иллюзий, невинности или чековой книжки /по поводу утери которой был устроен специальный диспут: "Деньги, деньги,

деньги"/ и декламировать Пруста, Идойса и Поля Валери оптом и в розницу.

Тем временем, некие бр. Таро съездили в Россию и вернувшись рассказали неправдоподобные вещи. К удивлению и возмущению "бессмертных", "бон-буржуа-от-литературы" и беженцев типа "отставной губернатор", они заявили, что в СССР живут живые люди обладающие всеми человеческими свойствами, у которых есть своя литература и которые не ходят по улицам, нося под мышкой пулемет на подобие зонтика... Возникла полемика, оживившая прустовы останки замерших было в музейной пыли, на складе провалившихся идей и ныне здравствующей безидейности. Недовольство нарастало. Бр. Таро не обвинили прямо в том, что Сталин дал им каждому по миллиону - чтобы они развратили "последний оазис искусства - капитализм"/ по меткому выражению г. Адамовича, хоть такая мыслишка кое у кого из проницательных и вертелась, однако мутные воды "оазиса" взбудоражились, заплескались о заплесневевшие берега густо поросшие чертополохом буржуазно-литературной благонамеренност

Наконец выступил знаток России и знаток человека уважаемый гражданин и академик - Франсуа Мориак. Он обрушился на бр. Таро - боец за буржуазную литератур за капиталимтическую цивилизацию, за человекоподобно двуногое, созданное в замшелых лабораториях индивидуализма.

Но как известно, академик - это вроде Папы Римско го: как Папа не может ошибаться в вопросах о воле Христа /говорят, что она ему известна еще точнее, нежели хроническому очевидцу - Мережковскому. Однако, к таким злым языкам надо относится крайне сдержано и легко предположить, что все это происки Папы стремящегося потопить назойливого конкуррента/. Так академик непогрешим в вопросах литературы, даже иностранной, даже той, к которой он и на выстрел морского орудия не подходил. Итак, ничтоже сумняшася, Мориак заявляет: О России мы узнаем тогда, когда в ней появится русский Пруст. Что же делать: академик... Бывает... Ему бы -об "ам рюсс" поговорить... Его-ли вина, если дикая Россия так отстала что в ней, даже и собственного Пруста не нашлось?

т Гораздо более поучительна позиция эмигрантской -

литературы в лице г.Адамовича. Хоть критик этот и прилепился душою - как устрица к камню - к "капиталистическому оазису" - все-же русский же он, следовательно о России мог знать подробнее чем Мориак. Если Мориаку простительно неведение, то по отношению к русскому критику, вопрос должен ставится несколько иначе: не неведение - а измена. Мечтать о "Русском Прусте" - это мечтать о водворении в России Капиталистического Оазиса, о возврате в буржуазной цивилизации с ее мещанскими добродетелями, анонимной жестокостью, с ее неправдой о безответственном эгоистическом человеке, ко всему тому, от чего ценой таких мучений освобождается наша Родина. Пруст возможен лишь в мире себялюбия и эгоизма возведенных в высшую ценность. Г. Адамович вдва-ли не мог не заметить, что основное русло российской литературы пролегло на антиподах индивидуализма, что русский роман - это повесть о том ЧЕМ живет человек и ДЛЯ ЧЕГО живет он, а не КАК живет, не ПОЧЕМУ живет. Устремление к выяснению смысла жизни, а не отрицание жизни общей ради занятия на досуге своим собственным житием-бытием. Упадочная обывательщина Пруста в основе своей чужда русской литературе. Лишь разнообразные декаденты времен пред-революционного разложения пошли по этой позорной дороге, да за ними потянулась наследница их - эмигрантская литература.

Конечно, насмешки, уколы, бессильная злоба, непонятная ненависть зарубежных литераторов к литературе внутри-российской не помешают последней расти, развиваться, творить. Не доказывает ли эта ненависть, что здешняя литература уже не русская? Российская литература осталась с теми, кто с Россией, кто не изменил ей. Факт пребывания в эмиграции не есть еще доказательство измены: можно и в дали от России быть с нею связанным - в душе и сердце. Измена - это променять Россию, е прошлую славу, ее будущее величие и ее теперешнюю муку на теплое место в буржуазной конуре. Измена - избирать для России те пути, на которых ныне доламывает себе шею капиталистический мир.

Измена - потакать самоуверенному иностранному академику, мерящему на миллиметры нашу литературу

Что же скаже мы, те, для которых Россия жива, которые видим в ней не бездарного ученика годого лишь на

то, чтобы раболепно копировать чужие рецепты; мы, верящие, что Россия - скоро - скажет миру слово истины, мы не променявшие тревогу , России и Революции на безболезненное произростание в буржуазном зоологическом саду по поводу такой антинациональной работы части зарубежной литературы? Не является ли ее позиция истинным литературным пораженчеством?

Тем, кто видит в литературе не удовлетворение своих чувств и тщеславий, но великое российское /и поэтому всечеловеческое дело/ -надлежит решительнейшим образом отмежеваться от юдобной литературы. Нам ли мечтать о "русском Прусте", о повторении западного упадочничества, - в ту минуту, когда зарождается на нашей земле - какой кровавой ценой купленная! - правда о человеке, правда о которой тосковала наша литература в лице Гоголя, Толстова, Достоевского, Лескова всех больших писателей Земли Русской? Нам ли стремиться подменить трудную и благодатную правду о брядущем свободном человеке - оправданием слабостей и подлости человечества буржуазного, отрекаться от нашей страны и от родной литературы ради ничтожных, недостойных мещанских страстишек и личных интимных дрязг, в которых захлебывается после -прустовская европейская литература?

Какой низлечимой духовной и сердечной слепотой страдают те, кто готовы предпочесть - пусть еще далекой - правде об истинном человеке - близкую и привычную неправду буржуазно-индивидуалистической безчеловечности.

Л. Савинков.

ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ!

В этих нескольких строчках как-то не хочется при-прибегать к "лирике": слишком уж жутко на сердце от одного заглавия. Ведь действительно:Россия в опасности

Она еще не достаточно сильна технически чтобы выдержать натиск японо-германского объединения. Она еще не вполне социально оправилась после величайших потрясений последнего двадцатилетия.

Ведь под угрозой находится само б-ы-т-ие нашей Родины ибо в случае поражения - произойдет раздел России, она сведется к территории и значению Московского

Царства XVIв.. Каждый патриот, -просто каждый русский человек должен знать, что ЛИШНИХ защитников у Росси не будет, что каждый боец на счету. Как же поступить эмигрантам если разразится война?

Повторим, то, что много раз говорили уже: кто сможет - и каждый должен приложить к этому все усилия- место того - рядах российских войск. Если эта дорога закрыта окончательно мы можем принять участие в защите нашего отечества сражаясь в рядах союзников. И наконец третий путь - самый рискованный, самый гибельный но и самый почетный и . Это - партизанская борьба в тылу противника Сгоревший завод, подорванный мост - могут иметь большее значение, чем разгром наприятельской дивизии..

Никто из нас не может, не имеет права остаться безучастным. В той или иной форме - каждый обязан отдать все свои силы на защиту родины. Если же случится так, что для некоторых все двери будут закрыты то пусть хотябы попробуют они отстоять честь эмиграции борясь с национал-пораженчеством.

Все наши личные и политические разногласия должны быть забыты со дня объявления войны. Мы должны знать и видеть одно: наше отечество в опасности!

Не примет участия в защите своей Родины только тот, кто такого участия принять не захочет.

Над. Орлова.

ТРЕТЬЕ РЕШЕНИЕ.

18 января этого года, Парижский отдел СРНМ /н.б./ устроил диспут на тему: "Эмиграция в тупике. Парагвай или Сов.Консульство? Третье решение." Небольшой зал на рю Гурмель переполнен: стоят в дверях, в проходах, в соседней комнате. Ныне политичесние собрания уже не привлекают широкой аудитории: эмиграция все более и более отходит от общественности, придавленная тяжестью полу-бесправного бытья на чужбине, матерьяльной нуждой, и, главное - разочаровываясь в классической эмигрантской политике реставраций и интервенций, осознавая ее иллюзорность и обман. Материально эмирграция катится к нищете, социально - к бесправию и черной работе,идеологически - она втиснулась в тупик отживших идей

кончившихся с поражением Белого Движения, стала перед перед стеной воздвигнутой оторванностью от Родины и ненахождением общего дела.

На этом собрании слушатели не походили на классические эмигрантские сборища. В Париже уже давно создались "специализированные аудитории" - политические или литературные /где дюжина 40-летних "молодых поэтов расшаркиваются друг перед другом./ Здесь же были просто русские люди, чающие какого-то выхода из той мышеловки в которой они очутились.

Теперь уже больше не поговоришь о"весеннихпоходах" весь пораженческий блэфф импортированный генералами старых времен - выдохся. Эмиграция осознала, что Россия не "умерла с 17-мгодом", но изменилаcт - столь основательно, что теперь не лекго будет найти в ней для себя место. Положение на чужбине все ухудшается и матерьяльно и морально. Возростает недоумение: "Зачем я здесь?" Наростает сознание необходимости разрушения этой тяжолой бессмыслицы, нужно разломать мышеловку, пробить стену в которую медным лбом уперлись застарелые вожаки эмиграции. Эту трагедию эмигрантской безисходности красочно освещает А.Ф. Пилипенко.

Какой-то выход необходим. Куда же итти? Пред эмиграцией два пути идейной само-ликвидации: Сов-консульство, "смена вех" - или "Парагвай" /не только географически, в "Южно-Американском смысле", но - как отказ от новой России/. Если Сов-консульство - то все тяжелые годы эмиграции - ошибка, недоразумение, глупость, а факт участия в белой армии - едва-ли не преступление. Притти к тому, что коммунизм - единственная и окончательная правдв - это сдача, предательство идем свободной России. Парагвай? - Сдача еще значительно худшая: это ответ на вопрос Достоевского: "Миру-ли провалится, или мне чаю не пить?" Значит на этих путях: или ликвидация чаяния о лучшем, более одухотворенном строе жизни - или отвержение всего и всех ради собственного проблематического благополучия. Значит - пути эти ложны, недостойны, нетворчески. А.М. Зигон подробно расматривает эти пути и отвергает их, как неразрешающих вопроса. Где же выход? Где же искать "Третье решение"? А ведь именно за этим решением собралось без малого 2[illegible] человек. Рецепты материального обеспечения эмиграцииьдавать трудно, да и едва ли возможно. Надо было бы прос-

то-напросто десяток-другой миллионов фр. - и все. Но если материальный тупик не имеет непосредственного разрешения, зато "безвоздушное пространство" в котором очутилась эмиграция после краха всех идеологий правой или левой реставрации о неизбежном "падении" ком-власти может и должно быть заполнено новой, жизненной идеей. Какое же заполнение предлагает последний докладчик, А.В. Цингер от имени СРНМ?

Единственный путь - вера в Россию, выходящую из Революции. Дело не в том КУДА ехать: с верою в нее можно и в СССР и в Парагвай; все дело в том, КАК ехать. Если отъезд равносилен ОТКАЗУ от этой веры, моральной сдаче - то он - худший вид национал-предательства и духовной капитуляции. Если вера в Россию ВЕЧНУЮ позволяет видеть и любить эту вечную Россию и во временных, переходных ее обликах - то можно ехать и в Парагвай и на Южный Полюс и на Юпитер, если перцу хватит: тут "география" не имеет значения. Но нельзя ехать в Парагвай потомучто "плавать на Совдепию", что "все равно России больше нет". Нельзя и против совести принимать неправдй коммунизма и складывать оружие "потому что мечта о национальной России -утопия": это предательство той ПОДЛИННО НАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ, которая выходит из Революции, которая с каждым днем, вопреки марксистским начетчикам, становится все большей и большей р е а л ь н о с т ь ю. Путь эмиграции, ее авангарда - подготовить себя для Родины, для завтрашнего дня ее, подготовить себя и практически и идейно, осознавая идущую на смену коммунизму идеологию - идеологию пореволюционного солидаристического общества, приготовившись к борьбе за эту идею, за душу Росси.

Н.Б.

ПО ПОВОДУ...

I. О КРИТИКЕ.

Жаль, что критики чаще всего выискивают в наших писаниях, от чего бы им "отолкнутся": такая форма спора мало убедительна и едва ли ведет к утверждению правды. Нехорошо и другое: из произврльно-надерганных осколков мыслей сооружается некое чучело, одевается оно в сугубо стилизованный наряд и затем, под звон ли...

и торжествующие звуки труб герольдов,этот "воображаемый собеседник" расстреливается ураганным огнем.

Надо-же понять,что такое отношение только подтверждает в наших глазах правильность выдвинутых нами положений - раз их необходимо предварительно исказить, чтобы праздновать над ними дешевую победу. Если нас хотят переубедить, то такой способ явно не годится.

2.О КЛИНИЧЕСКИХ СЛУЧАЯХ.

Паранойя, как известно - форма психического заболевания, при которой мания величия сочетается с манией преследования. Явление,в сущности, скорее безобидное: в онце концов если человек считает себя творцом новой религии или позирует на эмигрантского заурядбонапарта из неудавшихся дворянских сынков - никому это особенно не угрожает. Лишь бы не стреляли в президентов, не кусались бы на улице, а ограничивались-бы изучением на дому перед зеркалом соответствующих поз и телодвижений. Но вот когда параноику дают возможность пользоваться свободой печати... Тогда это может отразиться и не т.н. "общественной санитарии". Достаточно вспомнить полемические приемы недоброй памяти Горгулова, чтобы иметь понятие о жанре "разоблачительства" господ, тоскующих по смирительной рубашке. Параноиков, кончно бить не стоит - их надо лечить. Но в соответствующих узаконениях о свободе печати и злоупотреблениях ею пожалуй следовало-бы ввести некий параграф для подобных случаев. Ибо подпускать психически-расстроенного человека к печатному станку ведь все равно что гориллу обучить стрельбе из пулемета.

3. ЕДИНЫЙ ФРОНТ.

Еще о критике. Она иногда всетаки бывает глубока и на редкость проникновенна. Не часто, но бывает.

Однако, всякие общие соображения, даже высказанные только "по поводу" лучше подтверждать примерами.Возвращенцы и возрожденцы любезно согласились пойти нам в данном случае навстречу и предоставили ценный материал,за который приносим искреннюю благодарность.

"...Надо понять смысл Революции,неизбежность ее окончательной национализации /"Завтра" №5/. Затем, конечно, надо национализироваться самому,национализировать своих друзей и знакомых,национализировать молодежь, национализировать всю эмиграцию и продолжать все время ударными темпами национализироваться,чтобы не от-

стать от России, которая не перестает национализироваться... Ибо: я национализируюсь. Ты национализируешься. Он, она, оно национализируется..." /Наш Союз". № 63/

"... После пореволюционного клуба появится надреволюционный. Затем пойдут: клуб ультрареволюционный, инфрареволюционный, околореволюционный, внутриреволюционный, перереволюционный..." /"Возрождение" № 3456/. Как приятно видеть, что в эмиграции начинает наконец устанавливаться известное единообразие мышления - так сказать единомыслие. Этакий единый фронт а-ля-П.Струве. И как отрадно знать, что именно наше бытие так творчески определило эмигрантское сознание!

4. ПО ПОВОДУ.

Е.Д. Кускова в № 5055 "Последних Новостей" возмущенно поучительно нас цитирует "всякая оппозиция ей, революции - есть белая или красная реакция". Разумеется - всецело поддерживаем свое определение : белая или красная реакция. Оппозиция РЕВОЛЮЦИИ, а не власти, - подчеркиваем. В этом вопросе камень преткновения большинства наших критиков : отметим социальную правду революции - "ага, Сталина хвалят" догадываются одни; возмутимся террором ГПУ - "ну, конечно, не признают Революции" додумываются другие...

Но вот по поводу вопроса об оппозиции и прочем. не пора-ли произвести некую переоценку эмигрантской терминологии? И "революционное" /ломательное/ и "оппозиционное" /палки в колеса/ отношение - явления не творческого, утвердительного - а негативного, отрицательного порядка. Собственно - пореволюционное отношение к современности должно было бы быть названо "преобразовательным" - т.е. центр внимания перенесен в область конкретного плана положительных реформ. "Оппозиционность" и пр. - установки, приложимые главным образом к отдельным мероприятиям - а не к процессу в целом. В разных условиях и по отношению к различным действиям власти власти наше отношение может быть или сочувственным, или оппозиционным или революционным. Но по отношению к советскому строю, к процессу Революции - оно может быть только "преобразовательным". По меньше-бы жестких схем, по ближе бы к реальностям.

4. БРИГАДА ЭМИГРАНТСКИХ МАЛЯРОВ-МАНДАРИНЧИКОВ.

Из всех эмигрантских проявлений самое типичное - это т.н. "возвращенчество". Конечно, сие не следует толкловать как осуждение нами тех молодых, которые думают, что их место скорее в России, чем за-границей. И еслибы эта организация выполняла бы только функции "паромщика" - возразить было бы нечего. Кто готов рискнуть / а риск не малый/- пусть рискует. Но,ик сожалению без лицемерия и отступничества людей домой не пускают. тех, кто вынужден такою ценой покупать свое право на Родину можно только от всего сердца пожалеть и искренно посочувствовать их насчастию; можно "понять и простить" и ура - марксизм и даже отчаянный административный ком.-восторг, поскольку они в обязательном порядке развиваются на паспортной базе. Но зато поистине трагическим юмором висельника отдают потуги руководителей этого учреждения "делать идеологическое лицо".-кивая головой, как получивший подзатыльник фарфоровый мандаринчик - всему тому, что творит власть в СССР. Не легко всетаки размалевывать, по социальному заказу в цвета марксистсого учения глубоко - антимарксистские слова и такие же дела советских вождей; великую Национальную Революцию сплошь мазать краской одного из ее этапов.

Печально положение эмигрантских мандаринчиков: из за границы не учуешь ведь, откуда сейчас ветер - и, чтобы не промазнуться, приходится каждую очередную ступень становления Революции, каждый этап ее роста - объявлять последним и завершительны. В № 62 "Нашего Союза", в ответе на искренне и такое человеческое письмо одного старого русского писателя, истосковавшегося по родине - читаем: "ваша обывательская формула принятия новой России в ее теперешней "понятно "неокончательной стадии" нас весьма мало, сказать правду, удолетворяет. Не советская это формула." Очевидно - каждый данный момент, по мнению руководств а возвращенцев, есть момент окончательный. Самое веселое - это то, что заметка напечатана еще до последнего / и коренного/ изменения советской конституции. Очевидно, если - Сталин, прикрывшись псевдонимом, прислал месяца два назад в редакцию свой проэкт реформы - ему ответили-бы отделе "Эмигрантские люди и факты": как можно говорить

о реформе советской конституции! Она ведь - форма окончательная! не советские у вас, гражданин, формулы!

Трудно спорить с такими категориями эмигрантов, которые принуждены мыслить не головами, а "главами"...

Я.М.

НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Спасибо за многочисленные письма. За недостатком места сегодня отвечаем только на те вопросы которые или особо часто повторяются в письмах или представляют некий общий интерес.

I. Какова судьба наших "закрытых" /четных/ номеров. Остаются ли они по-прежнему свободной трибуной для представителей всех оттенков пореволюционной мысли или-же теперь закреплены исключительно за членами СРНБ /н.-м./. Наш шестой номер уже частью собран и будет разослан по внутренней сети после I-го мая. Четные номера по-прежнему предостовляются для внутри-пореволюционных дискуссий и будут носить вподне ЗАКРЫТЫЙ характер: /малый тираж/, исключительно на "правах рукописи". Мы полагаем, что такие номера, позволяя "не выносить сора из избы" - дают во-первых возможность выяснить все недоразумения на-чисто и до дна, и, во- вторых - что особенно важно для дальнейшего роста пореволюционной мысли - позволяют четко защищать те идеологические и тактические установки, каковые в "открытой" парт- печати были бы в данной своей форме еще признаны "ересью" или "уклоном", т.е. вынуждалибы не дискуссионное, а полемическое к себе отношение.

2. Язык и метод изложения мысли в новом идании "Завтра" чрезвычайно снижен по сравнению с первыми номерами этого журнала. "Сие достойно сожаления".

Наш журнал - уже больше не орган исканий: он - орган ПРОПАГАНДЫ определенных партийных установок. Естественно, требуется "снижение стиля" и "элементаризация мысли". Тут ничего не поделаешь. Тот, кого интересуют наши большие построения, философское и научное обоснование нашей доктрины - найдут искомое на страницах "УТВЕРЖДЕНИЯ".

ЧИТАТЕЛЕЙ просим писать Нам возможно чаще и подробнее. Наша главная задача - развивать свою сеть "переписок", создавать прочные личные связи с чительской общиной.

Ждем так же статьи, корреспонденции с мест, отчеты о собраниях, матерьял для хроники, вырезки из газет /о наших журналах, нащем движении, отдельных пореволюционных течений ит.д.

Просим по возможности выписывать журналы от нас НЕПОСРЕДСТВЕННО, что бы вся их стоимость целиком шла на нужды движения.

ВСЕМ СОЧУВСТВУЮЩИМ

нашему начинанию - предлагаем принять участие в самообложении на покрытие расходов по издательской деятельности пореволюционного движения.

Взносы могут быть минимальны и высылаться даже марками /из за рганицы - интернациональными/, - но должны поступать регулярно. Безперебойный выход "Завтра" и "Утверждений" зависит исключительно от самих пореволюционеров.

В случъе помещения отзыва о "ЗАВТРА" - просьба прислать в редакцию два экземпляра.

Предлагается всем органам печати

ОБМЕН ИЗДАНИЯМИ

ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ КЛУБ
в Париже
I2, рю де пуатье, метро сольферино .

...ую среду по - вечерам - доклады и диспуты, посве-
...ные как идеологическим проблемам, так и острым
...росам современности. Вход свободный для всех.

ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ КЛУБ
в Марселе

...дить за отделом "хроники" в ежед. эмигр. печати.

...дую среду выходит "ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ПОРЕВОЛЮЦИОННОГО
...ДА", содержащий полный отчет о предыдущем собрании
цена номера - I фр.

... РАНЕЕ ВЫШЕДШИЕ номера "Завтра" - можно получить
...ных магазинах, а так-же в редакции журнала.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ просим направлять по адресу:

Савинкову, 29 рю Барбес, Исси- ле - Мулино. /Сен/

Le GERANT: R. Joux
IMPRIMÉ 29 RUE BARBÈS à ISSY

От редакционной коллегии „ЗАВТРА“

Журнал выпускает поочередно «открытые» и «закрытые» номера. Все нечетные номера (1, 3, 5 и т. д.) являются «открытыми», т.-е. поступают в общую продажу; номера четные (2, 4, 6 и т. д.) — «закрытыми». Эти последние в общую продажу не поступают и выписываться могут лишь лицами или уже включенными в утвержденческую сеть, или примыкающими к одной из пореволюционных группировок (через ихъ посредство) — или-же, наконец, могущими сослаться на серьезную рекомендацию в пореволюционном лагере. «Закрытые» номера издаются на правах рукописи (не для печати), в дискуссионном порядке и посвящены как заостренной постановке проблемы пореволюционности — так и широкой самокритике. Редколлегия журнала считает пореволюционерами утвержденцев, национал-максималистов, евразийцев, русских национал-социалистов, устряловцев, ~~младороссов~~, новоградцев и неодемократов. Настоящий перечень м. б. пополнен по мере возникновения новых группировок, по получении данных о их программно-идеологических установках.

Подписная цена на «Завтра»: три нечетных №№ — 6 франков; шесть нечетных — 12 франков; шесть четных и нечетных — 20 франков; двенадцать четных и нечетных — 40 франков.

Подписка принимается в редакции журнала — *Mr. C. Schirinsky-Schikhmatoff*, 29, Rue Barbès, Issy-les-Moulineaux (S.). France.

Выписывать можно также от представителей: в Польше — W. P. *Zofia Bochan-Sawinkowa*, Targowa 21, Wilno; **в Прибалтике** — *V. E. Guštšik*, Koidu 16, Tallinn (Esthonie); **в Югославии и Болгарии** — г. **К. В. Белозеров**, Западни Виноград 157, Суботица, Yougoslavia; ~~в Румынии — кн. маг. Мильштейна — 47 str. Kousa Wada, Chisinau, Bessarabia; в С. Америке — C. Bratov, 2902 Burk str., San Francisco, California, USA~~; **в Ю. Америке** — *D. Babenco*, calle Serrano 975. Buenos-Ayres, Argentine; **в Греции** — *W. W. Deitrich*, villa Kelaides, Brd. Penteli, Halandra près Athènes.

«Утверждения» и «Завтра продаются во всех крупных книжных магазинах.

ЧИТАТЕЛЕЙ просим писать нам возможно чаще и подробнее. Наша главная задача — развивать свою сеть «переписок», создавать прочные **личные** связи руководящих утвержденцев с их читательской общиной. Ждем также статьи, корреспонденции с мест, отчеты о собраниях, матерьял для хроники, вырезки из газет (о наших журналах, нашем движении, отдельных пореволюционных течениях и т. д.).

Просим по возможности выписывать журналы от нас **непосредственно**, чтобы вся их стоимость целиком шла на нужды движения.

ВСЕМ, СОЧУВСТВУЮЩИМ нашему начинанию — предлагаем принять участие в самообложении на покрытие расходов по издательской деятельности объединительного пореволюционного движения.

Взносы могут быть минимальны и высылаться даже марками (из за границы — интернациональными), — но должны поступать **регулярно**. Бесперебойный выход «Завтра» и «Утверждений» зависит исключительно от самих пореволюционеров.

БЕСПЛАТНАЯ РАССЫЛКА, начиная с третьего номера, **прекращена.** Наша молодежь, часто безработная, лишает себя всего самого необходимого, чтобы продолжать издательство. **Читатели должны нам помочь.** Впредь журнал будет высылаться только тем из получивших № 1, кто прислал за него в Редакцию его стоимость; четные №№ будут высылаться только тем, кто прислал деньги за № 2-ой. Мы предпочитаем иметь — пусть малый, но за то тесно-сплоченный и не **только на словах** общему делу сочувствующий круг постоянных читателей.

В случае помещения отзыва о **«ЗАВТРА»** — просьба высылать 2 экземпляра в Редакцию.

Редколлегия сохраняет за собою право сокращений и исправлений текста. Рукописи не возвращаются

Предлагается всем органам печати

ОБМЕН ИЗДАНИЯМИ